

Симонов Б. А.

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ЯЗЫКЕ ПРЕДМЕТНЫХ РУБРИК

Ответ на замечания по поводу статьи автора, опубликованной в порядке обсуждения (см. «Науч. и техн. б-ки СССР», 1989, № 6). Данная статья, как и предыдущая, отражает точку зрения автора.

Теоретические вопросы предметизации долгое время не освещались в библиотечной печати, да и материалы, опубликованные в специальных сборниках Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина отражают, как правило, практику ведения предметных каталогов отдельных библиотек. Тем отраднее, что сборник «Научные и технические библиотеки СССР» развернул дискуссию по основополагающим вопросам этого малоизученного направления библиотечного дела.

Автор благодарен Х. М. Зайдбергу и Е. М. Ручимской за их внимание к статье [1—3], в которой была предпринята попытка осмыслить некоторые проблемы, связанные с оптимизацией языка предметных рубрик. Публикация этих откликов свидетельствует о том, что вопрос, рассматриваемый автором, поднят своевременно.

Вместе с тем автор не может согласиться с некоторыми замечаниями оппонентов и считает целесообразным высказать в настоящей статье ряд встречных замечаний и отчасти дополнить предыдущий материал.

Одним из основных недостатков Х. М. Зайдберг называет «ненаучность» подходов, когда

изучение конструкций существующих языков предметных рубрик заменяется критикой существующих определений (не всегда, добавим, корректной)...» [1, с. 11]. Изучение конструкций существующих языков предметных рубрик, на наш взгляд, с наибольшей эффективностью может применяться при оптимизации конкретных предметных каталогов. Однако методика ведения этих каталогов во многом порочна из-за несовершенства терминологической системы предметизации. Поэтому в предыдущей статье автор акцентировал внимание именно на критическом анализе существующих сегодня терминов. В этой связи нельзя согласиться с мнением обоих оппонентов о том, что понятие «лексическая единица» вообще не нужно в теории предметного каталога. Введение рассматриваемого понятия, научно обоснованная типизация лексической единицы языка предметных рубрик позволит создать надежный механизм формирования более сложных компонентов языка предметных рубрик: заголовков и подзаголовков, собственно предметных рубрик, предметных комплексов.

Недоумение вызвала та часть статьи Х. М. Зайдберга, где он подвергает критике предлагаемые автором определения основных типов лексических единиц языка предметных рубрик. Многоуважаемый оппонент путает термин «идентификатор» с термином «модификатор», который в статье автора не употребляется. Х. М. Зайдберг неверно понимает и назначение идентификатора. Последний не меняет предыдущее слово или словосочетание в предметной рубрике, как об этом пишет многоуважаемый оппонент, а уточняет особенности объекта, явления или процесса, выраженного термином, либо дает дополнительную информацию о документах. Вместе с тем Х. М. Зайдберг совершенно прав, когда говорит о том, что в сочетаниях «Обувь — Аппретирование» и «Аппретирование тканей» терминами являются все входящие в них слова: и «обувь», и «аппретирование», и «ткани».

Данные сочетания помимо всего прочего могут служить наглядным примером практического использования предлагаемой типизации. Предметные рубрики могут образовываться одним из следующих способов:

Термин

Термин, идентификатор¹

Термин — Термин

Термин, идентификатор — Термин

Термин — Термин, идентификатор

Термин, идентификатор — Термин, идентификатор.

По данной классификации сочетания «Обувь — Аппретирование» и «Ткани — Аппретирование» относятся к третьему типу рубрик «Термин — Термин». Рубрика же «Аппретирование тканей», строго говоря, не имеет права на существование, поскольку состоит из двух терминов, не разделенных знаком тире.

В приведенных примерах термины выражены именами существительными. Помимо этого они могут выражаться и устойчивыми сочетаниями двух существительных, например «Программирования языка», или существительного и прилагательного, когда существительное носит собирательный характер. Примерами таких терминов могут служить наименования групп станков («Металлорежущие станки», «Ткацкие станки» и др.).

Небесспорны и тезисы самого Х. М. Зайдберга по рассматриваемому вопросу. Прежде всего это относится к мысли автора о том, что язык предметных рубрик является подсистемой предметного каталога.

Рассматривая предметный каталог в качестве некоей информационно-поисковой системы,

¹ Здесь и далее следует иметь в виду, что может быть не один, а несколько идентификаторов одного или различных видов.

логично выделить в нем такие подсистемы, как заголовки и подзаголовки предметных рубрик; предметные рубрики как таковые и предметные комплексы, под которыми следует понимать совокупности предметных рубрик, близких по тематике и связанных между собой ссылками. Что же касается языка предметных рубрик, то его нужно рассматривать лишь в качестве лингвистического обеспечения предметного каталога.

Сомнителен также тезис Х. М. Зайдберга о невозможности использования языка предметных рубрик как международного информационно-поискового языка. Многоязычные отраслевые тезаурусы, разработанные в последнее время, говорят как раз об обратном. Но для того, чтобы такое использование было эффективным, необходима унификация языка предметных рубрик на уровне национальных и международных систем НТИ.

Работа в этом направлении ведется в ряде зарубежных стран. Так, неофициальным стандартом США признаны предметные рубрики, присваиваемые документам Библиотекой конгресса. Список этих рубрик с той или иной степенью полноты используют около 29 тыс. библиотек. К этому списку регулярно выпускаются дополнения и изменения. Как пишет в своей статье директор библиотеки университета штата Юта Х. Холли, «внедрение автоматизированных каталогов не только создало благоприятные условия для совершенствования предметного поиска, но и доказало, что предметный поиск имеет очень большое значение в библиотеках США» [4, с. 45].

Активно развивается предметный поиск и во Франции, где в 1983 г. был создан национальный сектор по координации предметного поиска, на который была возложена функция регулирования универсального перечня предметных рубрик [5, с. 35]. В настоящее время этот перечень используется в научных, крупных публичных и университетских библиотеках.

На наш взгляд, приведенные факты — серьезный аргумент в пользу исследования проблем унификации языка предметных рубрик, так как при надлежащей разработке этот информационно-поисковый язык может впоследствии стать столь же распространенным, как УДК.

Одним из аргументов Е. М. Ручимской против предложенной автором типизации является неопределенность в решении вопроса о том, что следует считать элементарной единицей текста. При этом в поддержку своего тезиса она приводит отрывок из книги Р. Г. Котова и Б. В. Якушина «Языки информационных систем»:

«Одно словосочетание в зависимости от контекста может выражать то единое понятие, то различные смыслы. Например, выражение ПИСЬМЕННЫЙ СТОЛ (здесь и далее выделено Р. Г. Котовым и Б. В. Якушиным.— Б. С.) во фразе ОН КУПИЛ В МЕБЕЛЬНОМ МАГАЗИНЕ ПИСЬМЕННЫЙ СТОЛ обозначает единое понятие, соотносимое с мебелью вообще. В предложении же В КОМНАТЕ НАХОДИЛСЯ ПИСЬМЕННЫЙ СТОЛ, ОБЕДЕННЫЙ И БИЛЬЯРДНЫЙ СТОЛЫ слова ПИСЬМЕННЫЙ и СТОЛ выражают различные понятия, поскольку ПИСЬМЕННЫЙ противопоставляется по назначению другим видам этой мебели» (прочитировано по [2, с. 15]).

Резюмируя приведенное высказывание, Е. М. Ручимская отмечает, что «в понятии «лексическая единица», искусственно привнесенном из сферы естественного языка в теорию информационно-поисковых языков (и, в частности, языков предметных рубрик), вообще нет необходимости» (подчеркнуто мною.— Б. С.) [2, с. 15].

На первый взгляд, Е. М. Ручимская предла-

гает довольно кардинальный выход из создавшейся ситуации. При более пристальном рассмотрении это, однако, оказывается не совсем верной посылкой.

Прежде всего заметим, что в приведенном отрывке имеется одна существенная ошибка, которую Е. М. Ручимская пропустила: нельзя сопоставлять различные части речи. Иными словами, необходимо было противопоставлять не слова «СТОЛ» и «ПИСЬМЕННЫЙ», а словосочетания «письменный стол» и, допустим, «бильярдный стол», так как словосочетания обозначают виды мебели, различные по своему назначению. В приведенных словосочетаниях слово «стол» выступает в роли термина, а слова «бильярдный» и «письменный» — идентификаторов. Исключение же понятия «лексическая единица» из терминосистемы предметизации серьезно затруднит процесс формирования уже упоминавшихся структурных единиц языка предметных рубрик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайдберг Х. М. О некоторых вопросах теории языка предметных рубрик // Науч. и техн. б-ки СССР.— 1989.— № 6.— С. 11—13.
2. Ручимская Е. М. О термине «лексическая единица» применительно к языку предметных рубрик // Там же.— С. 14—16.

3. Симонов Б. А. Типизация лексических единиц языка предметных рубрик // Там же.— С. 9—11.
4. Holley H. P. Subject cataloging in the USA // Intern. cataloging.— 1985.— V. 14.— № 4.— P. 43—45.
5. Jouguelet S. L'indexation matière en France: les outils — les projets // Ibid.— № 3.— P. 34—36.